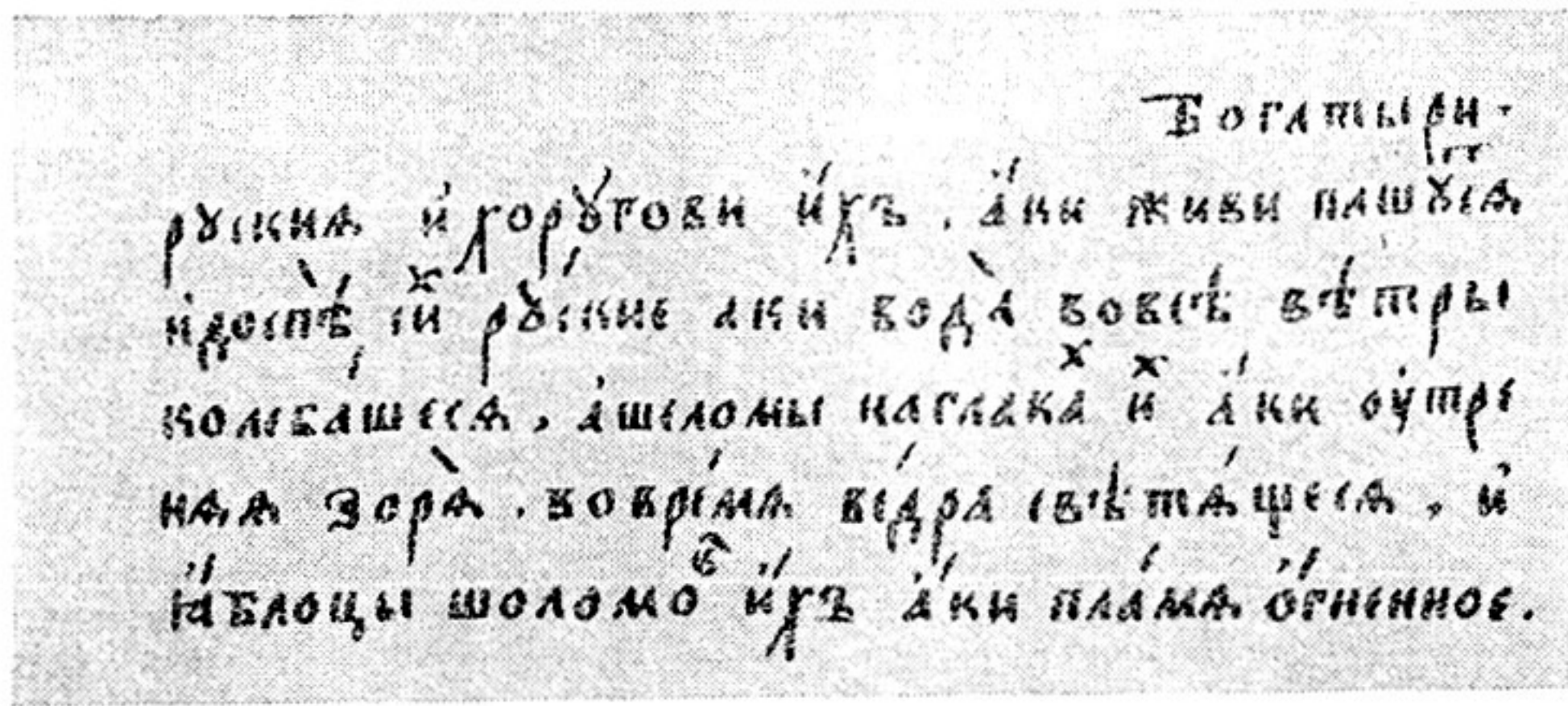

ХУДОЖНИК

Ежемесячный журнал Союза художников РСФСР · Основан в 1958 году · 10 · 1980

Мировое значение Куликовской победы

«Сказание о Мамаевом побоище».
Рукопись XVI века. Фрагмент.

Д. ЛИХАЧЕВ,
действительный член
Академии наук СССР

Победа объединенных сил русских княжеств под предводительством московского великого князя Дмитрия Ивановича 8 сентября 1380 года имела огромное значение для всего южного и восточного славянства; больше того — для всех народов Восточной Европы. Она произошла в момент наибольшего натиска на все славянство Османского государства с одной стороны и Золотой Орды — с другой.

15 июня 1389 года войско сербского князя Лазаря потерпело страшное поражение на Косовом поле. Несмотря на мужественное сопротивление, Сербия превратилась в вассала Турции. В 1393 году Турецкая империя уничтожила болгарское Тырновское царство, а в 1396-м — Видинское. И это произошло в тот период, когда и Сербия, и Болгария переживали огромный культурный подъем, когда искусство обогащалось новыми предвозрожденческими принципами, а в литературе появилась и расцвела Тырновская литературная школа.

К счастью для Руси и для южнославянской культуры, в течение всей середины и второй половины XIV века Русь явилась хранительницей письменного наследия славянства, и здесь, на Руси, происходил аналогичный подъем культуры, что и в южно-славянских странах. На Руси рука об руку с русскими книжниками, русскими зодчими и живописцами в это время работают болгарские, сербские и византийские мастера. На Русь устремляются спасающиеся от османского ига книжники, художники, переносятся книжные богатства, формируется не только русское национальное самосознание, но и со-

знание славянской общности.

Куликовская победа пришла на гребне этого культурного подъема и сама явилась новым толчком к дальнейшему росту культуры и национального самосознания.

Как же развивались события?

Ханская власть на Руси не была властью одной какой-либо национальности.

В начале XIII века государство Чингизхана, а потом Батыея, покорившее Русь, образовалось еще до того, как в его пределах появились нации и национальности. Это было объединение различных племен, связанных между собой общностью военных интересов, стремлением захватить добычу, получать дань с покоренных народов.

Когда орды чужеземцев появились на границах Руси, летописцы правильно писали: «Никто их хорошо не знает: кто они такие, откуда они пришли, что они за народ и какого они племени», а затем с сомнением передавали на этот счет различные слухи. Завоеватели, пришедшие в XIII веке с Батыем, постепенно растворились в Кыпчакской степной среде, да и впоследствии войско ханов было многоплеменным и колеблющимся в своем составе. Ханы мобилизовали в свое войско жителей покоренных ими стран.

С установлением чужеземного ига началось отставание и социального, и культурного развития Руси. Это и понятно: люди думали по преимуществу о самосохранении. Летописец пишет, что даже «хлеб не шел в рот от страха». Отставание от нормального развития охватило не только покоренных, но и самих покорителей. Их развитие не могло про-

Богатыри руския и хоругови ихъ, аки живи пашутся, и доспехи их руские, аки вода во все ветры колебашеся. А шелома на главах их, аки утреняя зоря во время ведра светящяся, и яблочи шоломов ихъ, аки пламя огненное.

Никола Можайский.
Дерево. XIV в. ГТГ.

исходить нормально. Чужое, награбленное и даровое богатство не шло впрок. Оно не стимулировало труда — подлинную основу социального и культурного движения вперед. Характерно, что перед своим походом на Русь, приведшим к его полному поражению на Куликовском поле, хан Мамай самонадеянно разослал приказ по улусам — не сеять хлеб: «будем, мол, осенью на русских хлебах». Поэтому свержение ига было необходимо для народов всей Восточной Европы, а для народов Южной Европы оно знаменовало собой общую надежду на грядущее освобождение из-под «ига ущербной луны».

Куликовская победа не означала полного уничтожения ига, но, как мы увидим, привела к резкому перелому в самом характере золото-ордынского владения на Руси и сделала несомненным для всех грядущее полное освобождение от национального порабощения.

Ханская власть стремилась разделять и властвовать, натравливать русских князей друг на друга. Однако Москва вопреки намерениям Орды постепенно становилась объединяющим центром Руси. Этому способствовали многие условия: и удачное расположение Москвы на скрещении торговых дорог в некотором удалении от Золотой Орды, и политическая энергия и дипломатическая изворотливость московских князей. Некоторое время роль объединителя Руси колебалась между Москвой и Тверью, но в конце концов Москва вышла победительницей. Она стала центром складывающейся великорусской народности.

Орда в это время обладала огром-

ными пространствами и неисчислимыми людскими ресурсами. Она владела и Крымом на юге, и устьем Сырдарьи на Востоке. Но, как и всякое военное государство, она не имела надежной экономической основы и не была национально единой. В середине и второй половине XIV века Орда сама раздиралась внутренними усобицами. То, в чем она видела надежный залог своего владычества на Руси — отсутствие политического единства, и поразило ее саму.

В 1378 году русские победили ордынцев во главе с Мамаем на реке Воже. Это была первая крупная, но еще не решающая победа Руси. Хан Мамай, которому удалось захватить власть в Орде, стал готовиться к огромному походу на Москву, стремясь получить подавляющий численный перевес над русскими. В войско он включил различные племена и нанял многочисленных наемников, включая опытных в военном деле генуэзцев из Крыма. Кроме того, он подготавливал свой поход дипломатически, пытаясь изолировать Москву и привлечь на свою сторону Литву и слабую, постоянно подвергающуюся разорению пограничную Рязань. Но Мамаю не удалось сохранить своих приготовлений в тайне. Дмитрий Московский стал готовиться к войне заранее и начал спешно собирать свои войска как только осенью 1380 года огромное войско Мамаю появилось на реке Воронеже.

Дмитрию важна была не только армия, но и поддержка простого народа Руси: крестьянства, ремесленников, торговцев. И вот тут он пошел на очень решительный шаг. В пределах Московского княжества существовал бедный

Феофан Грек.
Адам. Фреска собора Спаса-Преображения. Новгород. 1378.

▶
Андрей Рублев.
Архангел Михаил. Начало XV века. ГТГ.

монастырь, основанный Сергием Радонежским во имя Троицы — древнерусского символа единения и готовности к самопожертвованию. Основатель монастыря Сергей считал бедность и труд основными монашескими подвигами. Сам он одевался так бедно, что часто приходившие к нему не могли поверить, что перед ними прославленный игумен, по одному слову которого закрылись все церкви в Нижегородском княжестве, когда нижегородский князь осмелился ослушаться Москвы. Сергей сам строил кельи для своих монахов, гаскал в гору воду для монастыря, шил бедную монашескую одежду и копал огороды. Именно благодаря своему трудовому образу жизни и искусности в труде простых крестьян и ремесленников он пользовался громадным нравст-

венным авторитетом среди населения Руси. Дмитрий не вызвал Сергия в Москву, а сам пришел к нему за благословением перед походом, и Сергей дал ему двух монахов. Разумеется, вряд ли два монаха могли как-то «физически» усилить русское войско в битве, в которой принимали участие сотни тысяч армий, но морально эти два воина в монашеских одеждах имели громадное значение в условиях средневекового главенства церкви в духовной жизни. Дело в том, что монахи не могли сражаться и носить оружие, быть воинами. То, что в войске Дмитрия появились ратники-монахи, означало, что война с чужеземными завоевателями — священное дело, общий долг всех русских людей.

С войсками Дмитрия двинулись и на-

родные ополчения. Перед решительным сражением Дмитрий устроил в месте сбора — в Коломне — смотр русскому войску. Смотр этот также должен был поднять дух русского войска, помочь русским воинам осознать свою многочисленность и силу. Дух русского войска поднимали великолепные новые стены Московского кремля, новые храмы в Коломне и Серпуховском княжестве.

На Дону, около впадения в него реки Непрядвы, перед русскими предво-

дителями встал вопрос: дожидаться ли войск Мамае, прикрывшись рекой или, рискуя в случае поражения погубить все войско, перейти Дон и, отрезав себе все пути к отступлению, сражаться до последнего... И Дмитрий вместе со своим двоюродным братом Владимиром Андреевичем Серпуховским решительно и мужественно избрали второе. Они перешли Дон. Позиция была удачной в том отношении, что врагам нельзя было, пользуясь своей многочисленностью, охватить русское войско с флангов, как

это всегда делали войска степняков. Нельзя было и ввести в бой многочисленную конницу развернутым фронтом. К тому же русским удалось спрятать в дубраве запасный полк, и об этом не узнали ордынцы.

Натиск войск Мамае был ужасающим, и первая половина битвы стоила обеим сторонам огромных жертв. Русские стали отступать, оттесняемые к Дону. Надо было иметь огромное самообладание, чтобы, видя поражение своих, выдержать время, не вступить в

Дмитрию Донскому передают слух о Мамае. Миниатюра. Ручкопись конца XVI — начала XVII в.

Переправа войска Дмитрия Ивановича через Дон. Миниатюра. Лицевой летописный свод. Остермановский том II, л. 75.

Храм-памятник на Куликовом поле.
Сооружен по проекту архитектора А. Щусева. 1908—1918.

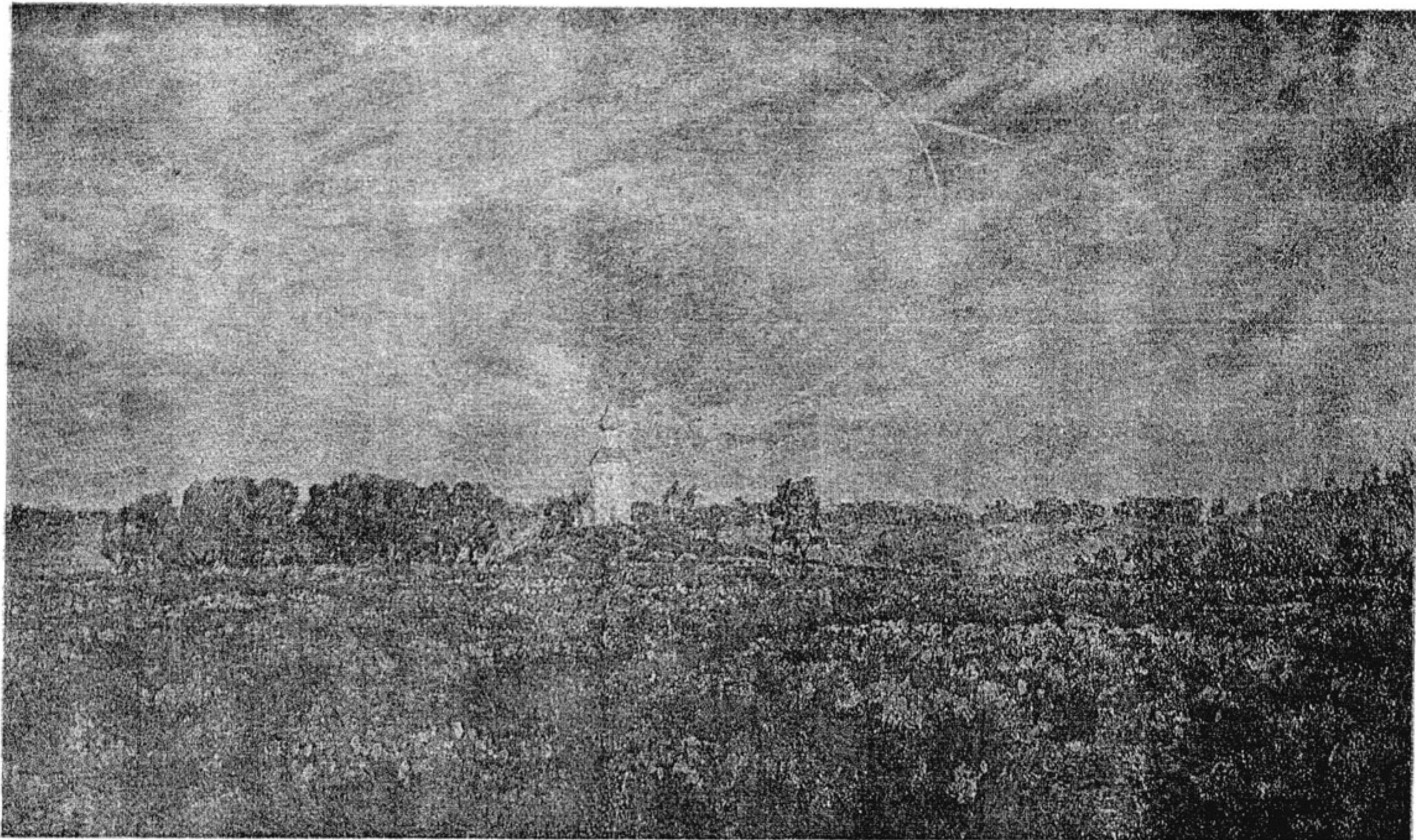

Слушают землю перед Куликовской битвой. Лицевой летописный свод. Остермановский том II, л. 78.

Поединок Пересвета с Челубеем. Миниатюра. Лицевой летописный свод. Остермановский том II, л. 89.

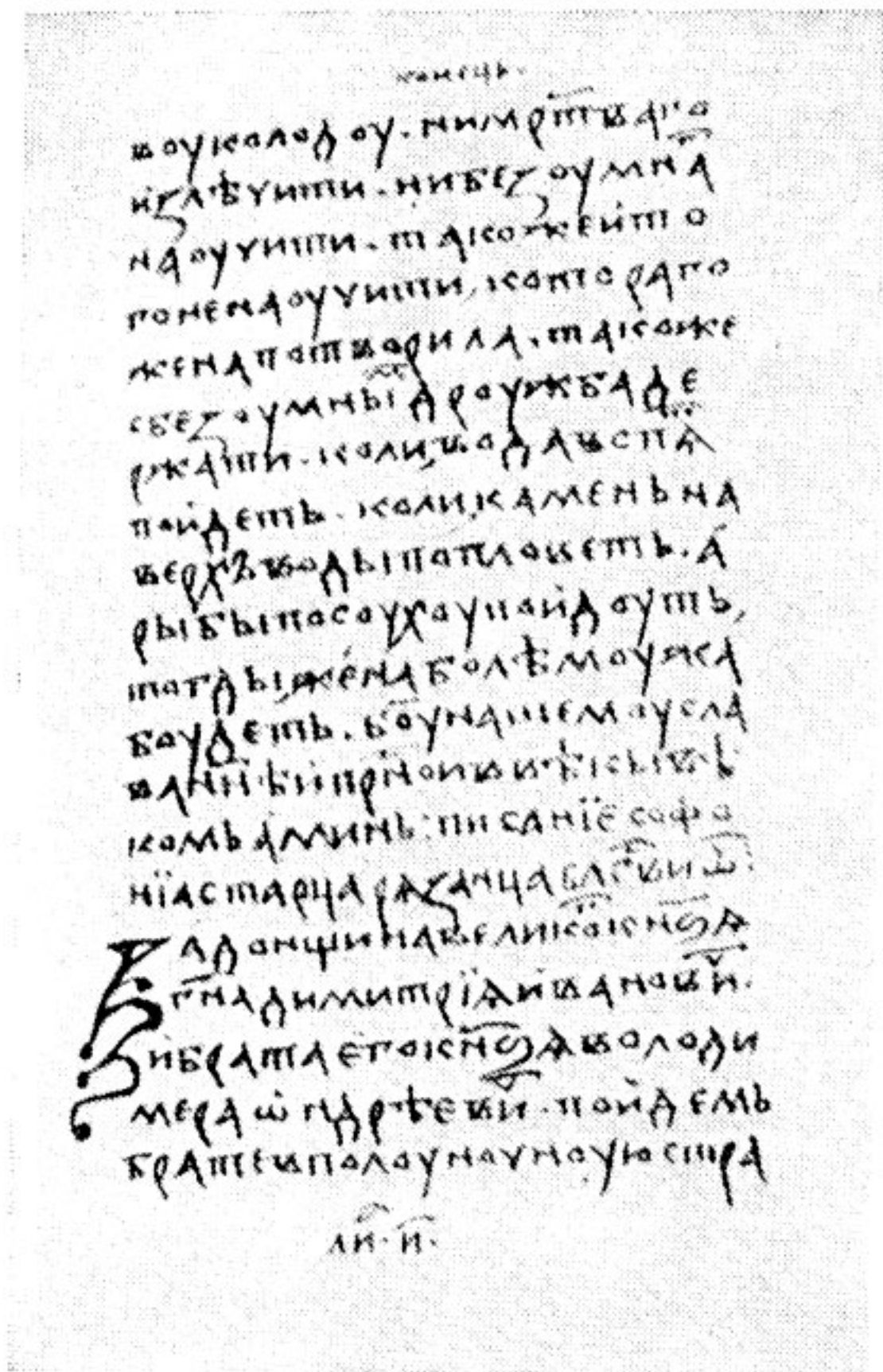

В. Иванов.
Родина. Х., м. 1980.

А. Жабский.
На поле Куликово. Х., м. 1978—
1980.

«Задонщина» по рукописи Кирилло-Белозерского монастыря. 1493.

П. Корин. Сполохи. Эскиз. Х., уголь. 1944.

бой слишком рано спрятанному в дубравах запасному полку. Этот момент был найден: как только ханское войско миновало дубраву, свежие силы русских внезапно выступили и ударили в тыл врагу. Поражение Мамай было полным, и преследование противника затянулось за ночь.

Дмитрий, прозванный за свою победу Донским, на следующий день «встал на костях» и почтил память погибших, прощаясь с ними и прося их о прощении.

Еще перед битвой Дмитрий пригласил с собой сурожских (крымских) купцов, в большинстве своем генуезцев, чтобы они были свидетелями его победы и разгласили о ней повсюду. И «шибла слава» о русской победе по всему Востоку и Западу. Среди городов, куда донеслась весть о победе, в наиболее известном из древнерусских произведений о Донской битве — «Задонщине» — упоминается и Рим, и Кафа в Крыму, и Железные Ворота (Дербент)

на Каспийском побережье Кавказа, а также болгарский город Тырново. И последнее особенно знаменательно: русская победа рассматривалась в «Задонщине» в ее общеславянском значении.

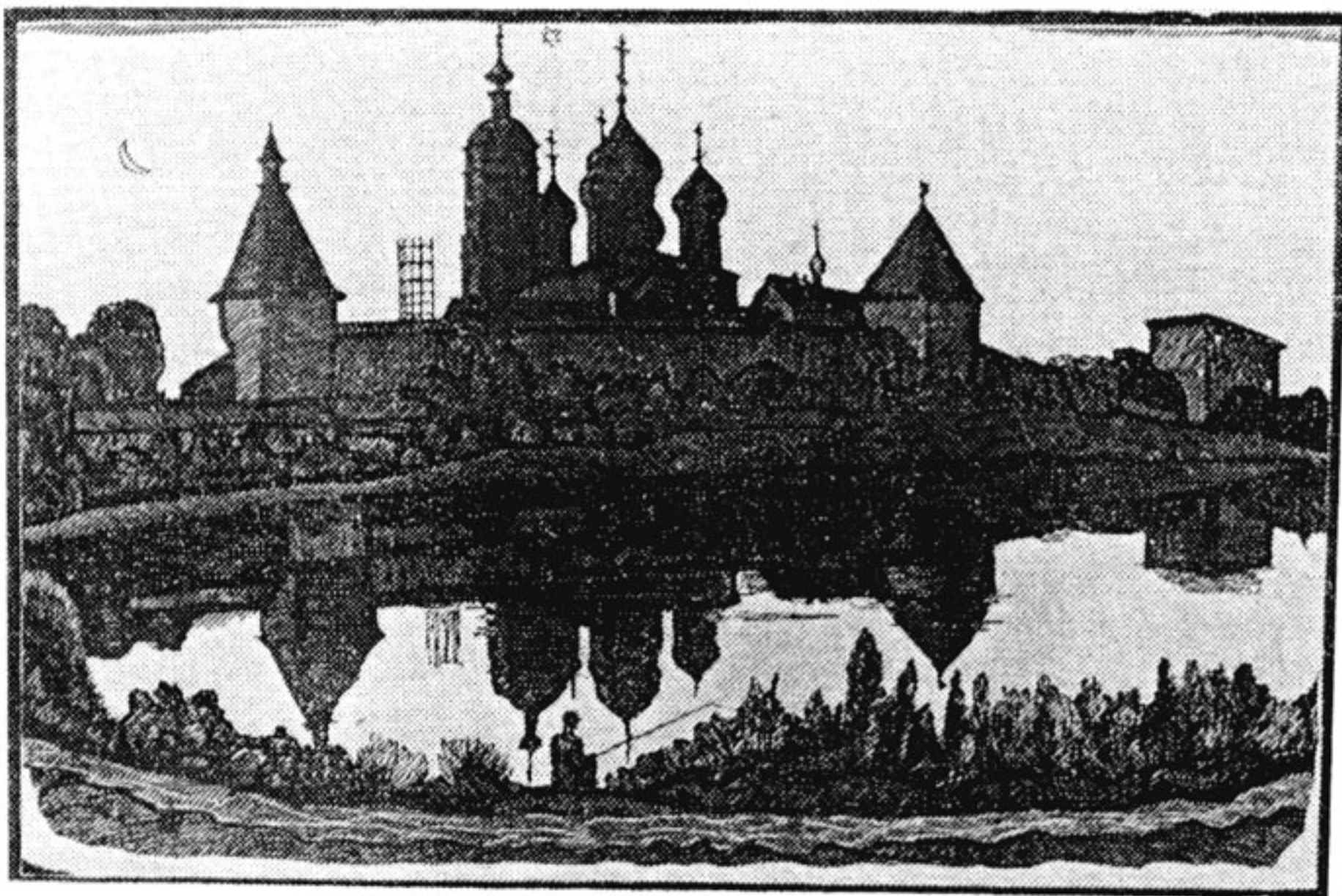
Но Орда не теряла надежды восстановить свое господство на Руси. Через два года преемник Мамай хан Тохтамыш вторгся новым внезапным походом на Русь и хитростью захватил и разорил Москву. От систематического сбора дани и управления русскими княжествами Орда перешла к хищническим набегам и захватам. Ордынская власть на Руси резко переменила свой характер. Орда уже не назначала великих князей. Они перестали быть ордынскими ставленниками на Руси. Великие московские князья стали пользоваться традиционным законным наследственным правом и передавать московское великое княжение старшему сыну.

В 1395 году на Москву снова идет походом знаменитый и грозный завое-

ватель всей передней Азии — хан Тамерлан (Темир-Аксак, т. е. Железный Хромец, как звали его русские летописи)¹. Сын Дмитрия Донского Василий Дмитриевич собрал войско и выступил ему навстречу. Но страшный завоеватель Тамерлан, перед которым дрожала вся Европа, не решился напасть на русское войско и от города Ельца повернул обратно. Василий прекратил уплату дани Орде.

Снова пошел на Москву хан Едигей и снова в глубокой тайне. Его поход был похож на грабительский налет. Едигею удалось осадить Москву. Взяв откуп, он удалился. От покорности Москва перешла к сопротивлению, и Золотая Орда принуждена была захватывать

¹ «Железным» он был назван за свою жестокость, но легенда объяснила это его прозвище тем, что он якобы сам сковал себе железную ногу.

А. Бородин.
Новоспасский монастырь. Лито-
гравюра. 1977.

Н. Пятахин.
На битву за вольную Русь.
Х., м. 1980.

Ю. Ракша.
Предстояние. Центральная часть
триптиха «Поле Куликово». Х.,
м. 1979—1980.

добычу только набегами. Неизбежность освобождения Руси становилась все более очевидной для обеих сторон. А ровно через сто лет после Куликовской битвы, в 1480 году, Иван Третий бросил на землю ханскую золотую басму, которой были снабжены послы хана в качестве знака их полномочий, и топтал ее ногами. Иго окончательно закончило свое существование. Встретив могучее русское войско после многодневного знаменитого «стояния на Угре», ханское войско без боя повернуло назад.

Русские с уважением относились к татарам как к сформировавшемуся уже к тому времени народу, к их военным способностям и никогда не проявляли чувства своего расового превосходства. Татарская знать принималась в русское дворянство. Сохранилось предание, что

выезжавшие на Русь татарские князья зимой получали шубу с княжеского плеча, а летом — княжеский титул. Эта была шутка, но шутка, отражавшая положение татарских вельмож на Руси. А татарские торговцы и ремесленники свободно ездили по всей Руси без всяких ограничений, в русском войске были татарские отряды.

Выехавший на Русь еще в XIV веке Петр — «царевич Ордынский» стал почитаемым русским святым, однако приходившие на Русь набегами чужеземцы — злейшими врагами русского народа, ненависть к которым запечатлели русские былины и исторические песни.

Подъем, предшествовавший Куликовской победе и последовавший за ней, ярко запечатлен в русском искусстве и русской литературе. В живописи этот подъем ознаменован творчеством Анд-

рея Рублева, в литературе — творчеством Епифания Премудрого, в эпосе — завершением создания киевского цикла былин, в политической мысли — обращением к традициям времен независимости Руси, в исторической мысли — созданием ряда огромных московских и новгородских летописных сводов, а в письменности вообще — появлением многочисленных и сложнейших переводов теологической литературы с греческого. Мы можем предполагать, что к этому же времени относится и подъем русской церковной музыки (многие тексты стали в это время не читаться, а петься), и подъем естественно-научных знаний о мире.

Что самое важное в том культурном подъеме, на гребне которого пришла Куликовская победа, — подъеме, который отчасти предшествовал битве и

морально ее подготовил, а затем продолжался после победы?

Самым значительным было обращение во всех областях культуры к человеку, к его внутренней жизни, к его достоинству, к его личности.

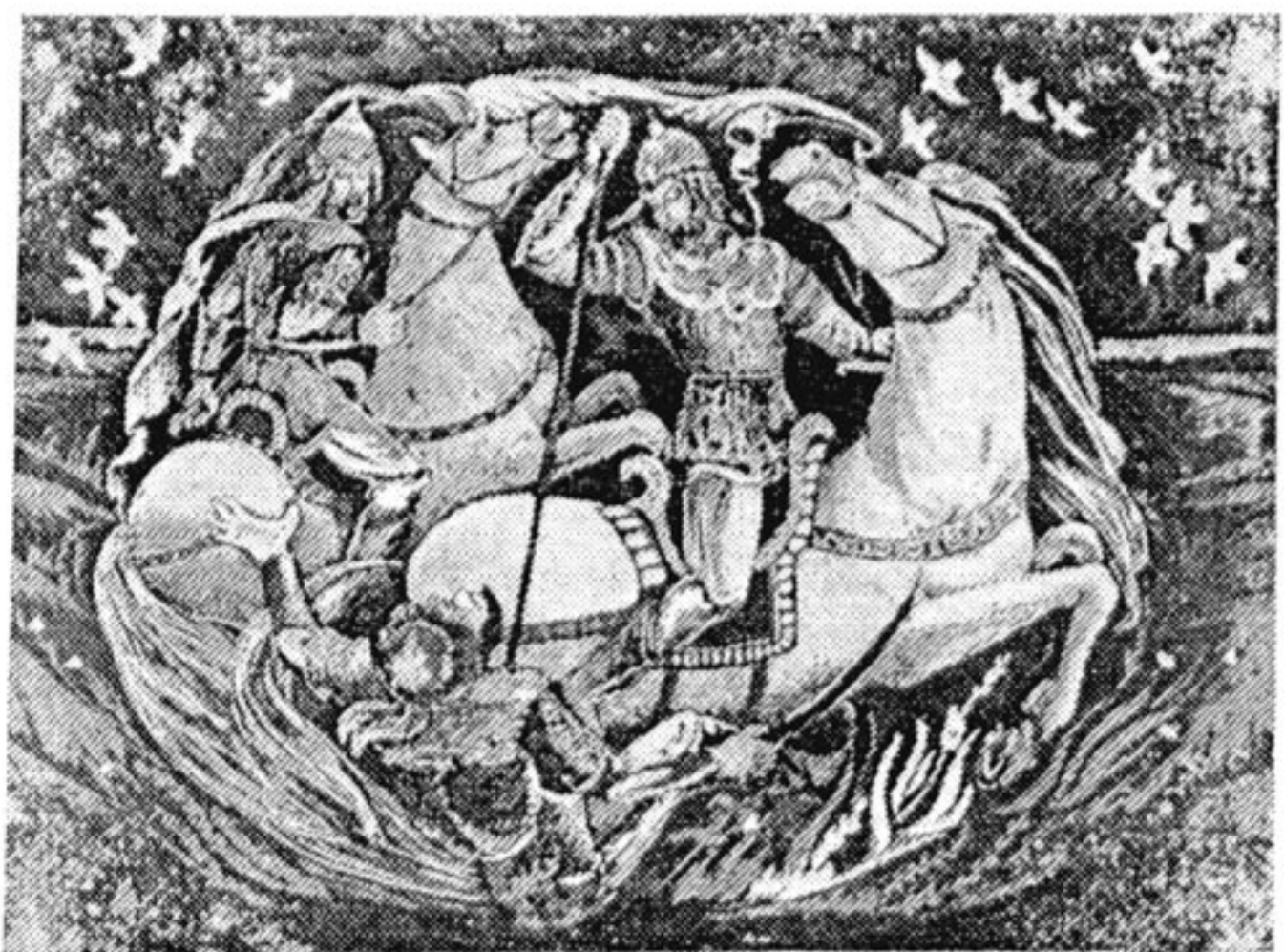
Взгляните на фрески Рублева во Владимирском соборе, на его произведения в иконописи, на произведения Феофана Грека (хоть и грек по происхождению, он был все же явлением русской культуры — именно «явлением», потому что такое не часто встречается в культуре и искусстве), на произведения живописи того времени в целом. Какое поразительное и какое «тихое» чувство собственного достоинства в образе человека того времени! Даже не ум, а мудрость, даже не стойкость, а готовность к самопожертвованию, даже не чувство долга, а готовность нести служение идее. Такое не могло быть выдуманно художником, если его не было в жизни. Сверхличностное начало светится в образе человека, излучается им. А если мы примем во внимание, что тонкий вкус и своеобразный аристократизм духа в цветовых сочетаниях, в композиции и движении линии не могли оставаться без отклика в восприятии современников, то характер человека этого времени, человеческий идеал, к которому стремились люди конца XIV — начала XV века, предстанут перед нами во всем их скромном величии.

Но ведь то же удивительное «человеческое» и человеческое начало звучит и в произведениях зодчества первых десятилетий XV века. Собор Андроникова монастыря и церковь Успения в Звенигороде во всем соразмерны человеку, отражают его веру в себя, не пытаются величию и величиной подавить окружающую природу и окружающих людей. Они просты и гармоничны — гармоничны в собственных внутренних пропорциях и линиях и одновременно находятся в гармонии с окружающим их миром. В них ощущается обращение к образам Руси времени ее независимости, к храму Покрова на Нерли XII века. Принято говорить, и не без основания, о родстве архитектуры и музыки. Зодчество сравнивают (и сколько раз!) с застывшей музыкой. Древнерусские же храмы этого времени — это застывшая русская протяжная песнь. Это голос человека — не инструмента.

В литературе этого же времени развивается стиль, способный передавать глубокую взволнованность человека, — стиль эмоциональный и филологически сложный (отсюда и прозвание главного представителя этого стиля «Премудрый»).

Почему же возникло это особое внимание к человеку? Время, когда человек оценивался главным образом по своему положению в иерархии феодального общества, проходило. Нужны были личные качества человека. Только они могли обеспечивать полную жертвенности борьбу за национальную независимость.

И еще одна черта была свойственна культуре этого времени — времени подъема национального самосознания: глубокий интерес к истории. В конце XIV и начале XV века составляются огромные летописные своды, в начале которых помещается киевская «Повесть временных лет». Переписываются и составляются редакции домонгольских литературных произведений. Эпоха Кули-

В. Поповичев.
На поле Куликовом.
Литография. 1977—1980.

Т. Павлов.
Битва. X., м. 1980.

Э. Иванов.
Новгород. Кремлевский парк.
Оборт. 1979.

Б. Пархунов.
В Кремле. X., м. 1979—1980.

ковской победы становится эпохой всяческого восстановления традиций времени национальной независимости. В произведениях, посвященных Куликовской битве, звучат отголоски «Слова о полку Игореве» и «Слова о погибели Русской земли» как своеобразный ответ на них, как радость возмездия и отплаты за поражение «того времени». Звучат и отдельные образы «Повести о разорении Рязани Батыем», «Жития Александра Невского», а в «Похвале Тверскому князю Борису Александровичу» как мажорная нота звучит «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона середины XI века — произведения, задавшего идейную тональность всей русской литературе первых веков ее существования.

В Древней Руси любили пение птиц: в разные эпохи особенно любили то пение соловьев (XI—XII вв.), то перепелов (в XVII в.). В произведениях о Куликовской битве звучит радостное и звонкое пение полуденной птицы — жаворонка. «Оле жаворонок, летняя птица, красных дней утеха, возлети под синие небеса, посмотри к сильному граду Москве, воспой славу великому князю Дмитрию Ивановичю и брату его князю Владимиру Андреевичю», — так обращается к жаворонку автор поэтического произведения о Донской битве — «Задонщины».

Жаворонка представляю себе, когда смотрю на «Троицу» Рублева; ее красочная гамма — поле спелой ржи и небесная голубизна.